

Константин Анатольевич ОжерельевСибирский институт бизнеса и информационных технологий, кандидат филологических наук,
доцент факультета очного обучения, Омск, Россия
e-mail: blue_eyes_hawk@mail.ru**Deus creatus: онтологическая и аксиологическая проблематика
в рассказе Ф. Брауна «Ответ»**

Аннотация. В статье на материале микрорассказа Ф. Брауна «Ответ» (1954) проанализирован спектр ключевых философских проблем, поднимаемых писателем-фантастом: от вопроса о наличии во Вселенной высшего разума до фундаментальных ценностных оснований бытия. В ходе анализа и интерпретации подробно рассмотрены художественная концептосфера и символика рассказа, выявлены его интертекстуальные и мотивные параллели с иудео-христианской телеологией (библейская традиция) и общепhilosophическим контекстом (созвучность некоторым мировоззренческим установкам Ксенофана Колофонского, Л. Фейербаха и др.). По мнению автора статьи, указанный текст следует относить к разряду «рассказов-предупреждений», содержащих последовательную антиутопическую критику сциентистской (кибернетической) модели спасения. В рамках последней неизбежно возникает парадоксальная перемена ролей творца и его творения, приводящая к гибельному исходу.

Ключевые слова: онтология, аксиология, рассказ, Фредерик Браун, научная фантастика, антиутопия, сциентизм/анти-сциентизм, герменевтика, мотивный анализ, интертекстуальность.

Konstantin A. OzherelyevSiberian Institute of Business and Information Technologies, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the School of Full-time Education, Omsk, Russia
e-mail: blue_eyes_hawk@mail.ru**Deus Creatus: Ontological and Axiological Problematic
in the Story by F. Brown “The Answer”**

Abstract. In the article, based on the material of micro story of F. Brown “The answer” (1954) the spectrum of key philosophical problems is analysed which are raised by the science fiction writer: from the issue about existence of higher intelligence in the Universe to the fundamental value foundations of being. In the course of analysis and interpretation there are viewed in detail artistic concept sphere and story symbolism, there are revealed its intertextual and motivational parallel with Judeo-Christian theology (Bible tradition) and general philosophical context (consonance with some ideological installations of Xenophanes of Colophon, L. Feuerbach and others). By the opinion of the article author, specified text must be attributed to the category of “stories-warnings”, containing consistent anti-utopian critics of scientific (cybernetic) model of surviving. Within the last one there is inevitably paradoxical reversal of roles of creator and its creation, leading of fatal end.

Keywords: ontology, axiology, story, Frederic Brown, science fiction, dystopia, scientism/antiscientism, hermeneutics, motivational analysis, intertextuality.

Введение (Introduction)

На современном этапе развития гуманитарной науки широкое распространение получают исследования, выполненные на стыке двух или более дисциплин. Универсальная направленность философского знания, затрагивающего всеобщие, «предельные» вопросы взаимодействия мира и человека, в наши дни не только не утратила актуальности, но и, напротив, сохранила свою значимость в условиях дефицита внятных ответов на вызовы становящейся всё более неопределенной реальности. В этой связи пло-

дотворным, на наш взгляд, выглядит содружество таких гуманитарных областей научного знания, как литературоведение и философия. Наиболее интересные результаты, как представляется, можно получить при анализе философской проблематики некоторых знаковых художественных текстов, созданных в жанрах и субжанрах научной фантастики (science fiction). Целесообразность подобного синтеза объяснима уже тем, что, по мнению некоторых современных исследователей, «...базовые для выявления специфики фантастического вопросы, вне всякого сомнения,

принадлежат к фундаментальным философским проблемам...» [1, с. 75], а сам феномен фантастического характеризуется наличием, во-первых, «онтологической двусмысленности», допускающей различные ракурсы и точки зрения на проблему мира и человека, а во-вторых, аксиологической и экзистенциально окрашенной последовательностью.

Предметом анализа и интерпретации в статье является один из самых известных текстов американского писателя-фантаста Фредерика Брауна (1906–1972) — микрорассказ «Ответ» (Answer), созданный в 1954 г. и до сегодняшнего дня не утративший своего художественного значения. При жизни прозаика воспринимаемый либо как анекдот с оригинальной концовкой и резким поворотом сюжета (plot twist), либо в крайнем случае как ироническая миниатюра на фантастическую тему, указанный рассказ, по нашему мнению, является всё же текстом профетическим («рассказом-предупреждением»), в котором на первый план выходят сугубо философские аспекты онтологического и аксиологического измерений. Об этом говорит уже тот факт, что, несмотря на свой малый графический объем (всего 254 лексемы на языке оригинала!), данный мини-опус буквально «напитан» отсылками к текстам самого разного жанрового содержания (от книг Библии до философских сочинений весьма отдаленных друг от друга эпох), но поднимает одинаковые «вечные» вопросы — в области метафизики и сотериологии (выбора концепций спасения).

Цель работы состоит в рассмотрении художественной символики и концептосферы рассказа Ф. Брауна «Ответ», выявлении интертекстуальных и мотивных параллелей произведения с религиозным и общефилософским контекстом. Искомый результат должен послужить доказательством *авторской гипотезы* о наличии в художественном мире микрорассказа критики сциентистской (здесь — кибернетической) модели спасения, заявленной как неприятие культуры искусственного разума, смоделированного посредством разума человеческого. Прогрессистская миссия человека, вступившего на стезю Демиурга, оборачивается пресловутым «восстанием машин» (по В. Я. Брюсову) против их создателя и дальнейшей переменой ролей между первопричиной (natura naturans, человеком-творцом и т. д.) и результатом (natura naturata, сотворенной реальностью). Формулировка цели и гипотезы исследования, в свою очередь, определила его основной *методологический инструментарий*.

Методы (Methods)

В работе системно используются различные *методы и теоретические подходы* при анализе художественного целого: герменевтический, структурно-семиотический, интертекстуальный (в рамках постструктуралистской парадигмы), а также мотивный (по методике Б. М. Гаспарова, предполагающей, что в пределах литературных текстов, имеющих мифологическую основу, «...мотивные ходы осуществляются по многим направлениям, сложнейшим образом пересекаются; репродукция какого-либо мотива может возникнуть в самых неожиданных местах, в самых неожиданных сочетаниях с другими мотивами» [2, с. 32]). Широко привлекаются элементы контекстуального анализа, помогающего оттенить, в равной степени, как онтоло-

гическую, так и аксиологическую проблематику в рассказе. Стоит оговорить, что вынесенное в заглавие статьи рабочее обозначение «Deus creatus», в эпоху Ренессанса (особенно в трудах Николая Кузанского) олицетворяемое преимущественно с человеческой личностью, несущей в себе воплощенный Божественный замысел [3, с. 458], в нашем исследовании используется в своем прямом значении: буквально «Бог, который был создан» кем-либо, рукотворно или иным способом.

Литературный обзор (Literature Review)

Парадоксальным образом один из самых известных научно-фантастических текстов Ф. Брауна, концентрирующий в сжатом виде его философско-антропологические взгляды, никогда не становился предметом или объектом отдельного исследования. Исключение составляет только основательная монография американского ученого Джека Сибрука «Марсиане и неуместные улики: жизнь и творчество Фредрика Брауна» [4], в которой наряду с подробными автобиографическими сведениями о писателе приводятся фрагменты анализа его романов, новеллистики и лирического творчества. На общем фоне упоминаний о Ф. Брауне заслуживают внимания также заметки одного из крупнейших медиевистов и культурологов современности У. Эко, среди прочего, отметившего умение писателя менять повествовательную оптику в зависимости от того, какая точка зрения может быть выбрана при читательской рецепции его произведений [5, с. 12]. В общем и целом стоит признать, что анализ художественного творчества фантаста на русском языке носит обзорный характер [6].

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Предваряя аналитическую часть работы, уместно привести рассматриваемый микрорассказ* целиком:

«Последнее соединение Двар Ив торжественно скрепил золотом.

Глаза двенадцати телевизионных камер следили за ним, и всё, что бы он ни делал, немедленно передавалось по субэфиру во вселенную.

Он выпрямился и кивнул Двар Рейну, затем подошел к переключателю. Теперь оставалось повернуть ручку прибора — и контакт будет полным. Одним этим движением он может соединиться со всеми гигантскими счетными машинами всех обитаемых планет вселенной — девяноста шести миллиардов планет. И тогда образуется сверхцепь, которая соединит все эти машины в единый суперсчетчик, единую кибернетическую машину, обладающую всеми знаниями, накопленными во всех галактиках.

* Мы цитируем русский перевод И. Иноземцева (1962) [7], по нашему мнению, — наиболее аутентичный английскому подлиннику. Достоин упоминания и современный перевод Ю. К. Семеничева (1995) [8], также бережно сохранивший художественную детализацию оригинального произведения. В то же время опубликованный в 1980 г. перевод В. Баканова [9] изобилует как прямыми неточностями (особенно — при передаче числовой символики; используется нарочитая гиперболизация), так и весьма вольным обращением с мотивно-сюжетной структурой (переводчик вообще в корне меняет концовку на смягченный happy end).

Двар Рейн произнес несколько кратких слов, обращаясь к тем триллионам мыслящих существ, которые сейчас видели и слышали его. Помедлив секунду, он сказал:

— Пора, Двар Ив.

Двар Ив повернул ручку. Раздался глухой гул, будто подымался могучий вал энергии, идущей от девяноста шести миллиардов планет. Вспышки света то возникали, то гасли, пробегая вдоль щита, растянувшегося на несколько километров.

Двар Ив отступил немного и глубоко вздохнул.

— Честь задать первый вопрос принадлежит вам, Двар Рейн.

— Благодарю вас, — сказал Двар Рейн. — Это будет вопрос, на который не могла бы ответить ни одна кибернетическая машина, действующая вне контакта с другими.

Он повернулся к машине лицом.

— Существует ли бог? — спросил он.

Мощный бас ответил без колебаний, ни одно реле не щелкнуло в гигантском механизме:

— Да, **теперь** бог существует.

Внезапный ужас озарил лицо Двар Ива. Он кинулся к щиту.

Удар молнии из безоблачных небес швырнул его на землю и расплавил переключатель» [7, с. 102].

Нетрудно заметить, что сюжет данного очень емкого и отточенного по своей форме рассказа сводится к чистой фабульной схеме, легко поддающейся свободному пересказу. Это дает основания отнести нарративную (повествовательную) модель «Ответа» к тексту, выстроенному в духе новой мифологии. Неслучайно, что сборник, в котором рассказ был впервые опубликован (*Angels and Spaceships*), также акцентировал в своем названии бинарную оппозицию религиозной мифологии (Ангелы) и мифологии нового времени (Космические корабли, «звездолеты»). Дополнительными аргументами в пользу этого тезиса являются как авторская установка на неопределенное будущее время, так и размытость пространственных координат, по преимуществу свойственные мифологической картине мира.

Дублетные персонажи с неясной этимологией их имен (Двар Ив и Двар Рейн), с известной степенью оговорки, адресуют ко многим архаичным культурным двойникам (например, Кастору и Поллуксу). К слову, мотив двойничества в творчестве Ф. Брауна находит свое воплощение не только в фантастических произведениях: так, например, в некоторых его чисто детективных романах фигурируют условные двойники Эд и Эм Хантеры [6, с. 10].

Финальный, неожиданный сюжетный *pointe* заявляет уже собственно философский контекст: вместе с малой формой и афористичностью слога он заставляет вспомнить лучшие образцы жанра *facetia*, получившего широкую популярность в творчестве гуманистов эпохи Возрождения. Вместе с тем, по мнению авторитетного семиолога Цветана Тодорова, фантастические тексты, переплетающие логичную фактологию и иррациональные предпосылки интриги, выходят за рамки строгой научной фантастики [10, с. 50–51], что также свидетельствует в пользу *многоуровневой структуры* микрорассказа.

При обращении к образно-символическим концептам произведения особо стоит выделить следующие лексемы и метафоры:

- «золото» (в переводе В. Баканова оно, по неясным причинам, названо «платиной»);
- «двенадцать» (в оригинальном тексте «дюжина» — «dozen» [11, p. 112]);
- «девяносто шесть <биллионов>»;
- «молния»;
- «цепь» (в рассказе дословно «сверхцепь» — «supercircuit» [11, p. 112]).

Все они в совокупности корреспондируют с библейским контекстом, четко фокусируя как положительную тему высшего разума во Вселенной, так и греховную, негативную семантику. Памятуя о том, что в хорошо выстроенном художественном тексте «нет ничего лишнего и случайного», рассмотрим эти образно-символические ряды по порядку.

В книгах Ветхого и Нового Заветов «золото», равно как и эпитет «золотой», имеют положительную коннотацию и часто коррелируют с «разумом». Например, в Книге Премудрости Иисуса сына Сирахова встречаем такое изречение: «Как золотой наряд — наставление для разумного, и как драгоценное украшение на правой руке» [12, с. 909].

Образ «цепи» также аллюзивно отсылает к «золотой» колористике; в Книге Царств эти символы обрамляют тему Храма Господня, возведенного царем Соломоном: «И обложил Соломон храм внутри чистым золотом, и протянул золотые цепи пред давиrom (Святая святых. — К. О.), и обложил его золотом» [12, с. 454].

Что касается библейской нумерологии, то если число «двенадцать» автоматически отсылает нас к апостольскому контексту и содержит положительную семантику, то число «девяносто шесть», на первый взгляд, может мало что дать для герменевтического толкования. Однако это мнимое впечатление. Если взять выражение из Книги пророка Иеремии («Гранатовых яблоков было по всем сторонам девяносто шесть...» [12, с. 1071]) и перейти затем от числовой символики (96) к образу гранатовых плодов («яблоков»), соседствующему с ней, то достаточно прозрачно можно верифицировать мотивный комплекс грехопадения. Яркие (иконические) примеры из мира живописи наглядно подтверждают данный тезис: в Средние века «в качестве плода запретного дерева сперва изображали гранат, позднее — яблоко» [13, с. 321].

Применительно к образу «молнии» ветхозаветная Книга пророка Захарии дает вполне определенную картину Божьего гнева и — одновременно — величия: «И явится над ними Господь, и как молния вылетит стрела Его...» [12, с. 1227] Если резюмировать наши наблюдения над образным миром рассказа Ф. Брауна, его интертекстуальными и мотивными параллелями с иудео-христианской телеологией, то мы сможем выстроить стройную картину изображенной автором художественной реальности.

Очевидно, что кибернетическая супермашина, по аналогии с Храмом Соломона, возведена как новый Храм Разума и Истины, которые *обожестила* современная наука. Однако причинно-следственные связи в рассказе в конечном счете меняются местами, и знаменитая дихотомия Бенедикта Спинозы (*natura naturans / natura naturata*) приобретает

здесь инверсированный характер. Разум человека, породив искусственный разум сверхкомпьютера, не выдержал с ним конкуренции: примерив на себя мантию Творца, человеческий род (в лице научной элиты) добровольно, сам того не подозревая, отдал ее своему творению, за что последовала незамедлительная кара со стороны последнего. Персонифицированная наука, выступившая в роли губительницы, органично дополняет, таким образом, антисциентистский контекст рассказа [14]. Если же обратиться к концепции Л. В. Денисовой, выделяющей в качестве онтологических оснований современной антиутопии эсхатологизм, амбивалентность и определенное отношение к науке [15, с. 14], то можно трактовать микрорассказ Ф. Брауна, в равной степени отвечающий этим требованиям на содержательном уровне, еще и в качестве антиутопического пророческого (профетического) текста или «текста-предупреждения». По меткому замечанию современного философа Н. В. Короткова: «Тщетны надежды найти “бога из машины” (и лишь бы он не оказался чертом из коробочки, вернее, из “ящика Пандоры”!), сверхцивилизацию, которая поделится с человечеством абсолютным знанием» [16, с. 112].

Не менее интересным предстает и общефилософский контекст произведения, который также постулирует идею перемены ролей творца и его творения, чреватую гибельным исходом. Предположение в форме логического парадокса о том, что не Бог создал человека и Вселенную, а, наоборот, — сам был объектом творения (*creatio*) человеческой мысли или рук, имеет давнюю традицию в истории философской мысли. Причем сказанное касается как ставших полуполюгендарными максим (см. приписываемое Мишелю де Монтеню «Человек не способен создать даже червяка, зато богов создает дюжинами» и олицетворяемое с Вольтером «Если бы бога не существовало, его надо было бы придумать»); скабрёзные афоризмы Поля Гольбаха о «гневающемся Боге»), так и программных трудов выдающихся мыслителей разных эпох и времен (Ксенофана из Колофона, Фридриха Шеллинга, Людвиг Фейербаха).

Так, Ксенофан Колофонский иронически обыгрывал стремление разных народов и племен создавать себе богов по одному им ведомому облику: «...эфиопы пишут своих богов черными и с приплюснутыми носами, фракийцы —

рыжими и голубоглазыми, мидяне и персы — также подобными самим себе, египтяне также изображают их по собственному образу» [17, с. 172]. Ф. Шеллинг, отвергая попытки некоторых своих современников позиционировать зло как атрибутивное свойство одного глупого Демиурга (в гностицистском ключе), а не человеческой природы, настаивал на том, что «...только человек способен творить зло, подчас добровольно, сознательно, со знанием дела» [18, с. 179]. Между тем обыгранная в рассказе Ф. Брауна коллизия противостояния человека и созданного им кибернетического идола (пусть и с использованием традиционной библейской символики) наиболее точно ложится в емкую формулу бого-творения и обратной реакции на нее, описанную Л. Фейербахом в его знаменитой «Сущности христианства» (1841): «*Сперва человек бессознательно и произвольно создает по своему образу Бога, а затем уже этот Бог сознательно и произвольно создает по своему образу человека*» [19, с. 118].

Подводя итог вышесказанному, мы можем утверждать, что в своем микрорассказе «Ответ» Ф. Браун выступил с последовательной критикой сциентистской (в частности — кибернетической) сотериологической модели, которая однозначно трактует научный прогресс и разум как высшие аксиологические доминанты человеческого бытия, в пределах призванного обожествлять сотворенную *homo sapiens* искусственную метареальность.

Заключение (Conclusions)

Среди перспективных направлений исследования творчества Ф. Брауна в русле междисциплинарного подхода, которые остались за рамками нашей статьи, следует указать:

1. Сопоставление мировоззренческой платформы Ф. Брауна с философско-антропологическими взглядами современных писателей-фантастов, в частности Ф. Герберта (см. цикл «Хроники Дюны»). По выражению культуролога С. Л. Бурмистрова, в творчестве последнего, как и в произведениях его предшественника, «...социология и социальные технологии оказываются... необходимым элементом техники производства бога» [20].

2. Рассмотрение творческого наследия Ф. Брауна как целостного метатекста, в единстве художественной онтологии, гносеологии и аксиологии.

Библиографический список

1. Михайлов А. Н. Онтологический статус фантастического // Преподаватель XXI век. 2008. № 3. С. 75–79.
2. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М. : Наука : Восточ. лит-ра, 1993. 304 с.
3. Готтлэбер С. Человеческое бытие как *Deus creatus*: бесконечное как средоточие личностной системы ценностей (Николай Кузанский и С. Л. Франк) // *Verbum*. Вып. 13. Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли : альм. / под ред. О. Э. Душина, М. В. Семиколенных. СПб. : Нестор-История, 2011. С. 455–472.
4. Seabrook J. *Martians and Misplaced Clues: Life Work of Fredric Brown*. Madison : University of Wisconsin Press, 1993. 322 p.
5. История уродства / под ред. У. Эко ; пер. с итал. А. А. Сабашниковой, И. В. Макарова, Е. Л. Кассировой, М. М. Сокольской. М. : Слово/Slovo, 2007. 456 с.
6. Семенычев Ю. К. Человек-оркестр // Браун Ф. Призрак шимпанзе : сборник, романы / пер. с англ. Ю. К. Семенычева. М. : Канон, 1995. С. 5–10.
7. Браун Ф. Ответ // Наука и жизнь / пер. с англ. И. Иноземцева. 1962. № 10. С. 102–103.
8. Браун Ф. Ответ // Браун Ф. Призрак шимпанзе : сборник, романы / пер. с англ. Ю. К. Семенычева. М. : Канон, 1995. С. 409–410.
9. Браун Ф. Ответ // Вокруг света / пер. с англ. В. Баканова. 1980. № 5. С. 64.

10. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / пер. с фр. Б. Нарумова. М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.
11. Brown F. Answer // *The Best of Fredric Brown* / edited and with an Introduction by R. Bloch. Garden City, New York : Nelson Doubleday, 1976. P. 112.
12. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Российское Библейское Общество, 2010. 1690 с.
13. «Грехопадение» («Адам и Ева в раю») // Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М. : Сов. энцикл., 1991. Т. 1. А–К. С. 318–321.
14. Денисов С. Ф. Антициентизм: конфликтность и негативность. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2013. 318 с.
15. Денисова Л. В. Онтологические основания современной антиутопии // *Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед.* 2019. № 4 (25). С. 14–17. DOI: 10.36809/2309-9380-2019-25-14-17
16. Коротков Н. В. Онтология и гносеология фантастики : моногр. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2014. 155 с.
17. Фрагменты ранних греческих философов. М. : Наука, 1989. Ч. 1. 576 с.
18. Гулыга А. В. Шеллинг. 3-е изд., испр. М. : Сوراتник, 1994. 316 с.
19. Фейербах Л. Сущность христианства // *Соч.* : в 2 т. / пер. с нем. М. : Наука, 1995. Т. 2. С. 5–321.
20. Бурмистров С. Л. Религия, биология и science fiction: случай Фрэнка Герберта // *Вопросы литературы.* 2012. Вып. 4. С. 338–361.

References

- Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]** (2010) Moscow, Rossiiskoe Bibleiskoe Obshchestvo Publ., 1690 p. (in Russian)
- Brown F. (1980) *Otvet [Answer], Vokrug sveta [Around the World]**, no. 5, p. 64. (in Russian)
- Brown F. (1995) *Otvet [Answer], Prizrak shimpanze: sbornik, romany [The Dead Ringer: Collection, Novels]**. Moscow, Kanon Publ., pp. 409–410. (in Russian)
- Brown F. (1962) *Otvet [Answer], Nauka i zhizn' [Science and Life]**, no. 10, pp. 102–103. (in Russian)
- Brown F. (1976) *Answer, The best of Fredric Brown*. Garden City, New York, Nelson Doubleday Publ., p. 112. (in English)
- Burmistrov S. L. (2012) *Religiya, biologiya i science fiction: sluchai Frehnska Gerberta [Religion, Biology and Science Fiction: The Case of Frank Herbert]**, *Voprosy literatury [Questions of Literature]**, issue 4, pp. 338–361. (in Russian)
- Denisov S. F. (2013) *Antitsientizm: konfliktnost' i negativnost' [Antiscientism: Conflict and Negativity]**. Omsk, OGPU Publishing House, 318 p. (in Russian)
- Denisova L. V. (2019) *Ontologicheskie osnovaniya sovremennoi antiutopii [Ontological Foundations of Modern Anti-Utopia], Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University, Humanitarian Research]*, no. 4 (25), pp. 14–17, doi: 10.36809/2309-9380-2019-25-14-17 (in Russian)
- Eco U. (ed.) (2007) *[Storia della Bruttezza]**. Moscow, Slovo Publ., 456 p. (in Russian)
- Feuerbach L. (1995) *Sushchnost' khristianstva [The Essence of Christianity]**, *[Collected Works]*. Moscow, Nauka Publ., vol. 2, pp. 5–321. (in Russian)
- Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov [The Fragments of the Early Greek Philosophers]* (1989) Moscow, Nauka Publ., part 1, 576 p. (in Russian)
- Gasparov B. M. (1993) *Literaturnye leitmotivy. Ocherki po russkoi literature XX veka [Literary Leitmotifs. Essays on Russian Literature of the XX Century]**. Moscow, Nauka Publ., Vostochnaya literatura Publ., 304 p. (in Russian)
- Gottleber S. (2011) *Chelovecheskoe bytie kak Deus creatus: beskonечноe kak sredotochie lichnostnoi sistemy tsennostei (Nikolai Kuzanskii i S. L. Frank) [Human Being As Deus Creatus: Infinite As the Focus of the Personal Value System (Nicholas of Cusa and S. L. Frank)**, *Verbum, issue 13, Printsip "sovpadeniya protivopolozhnostei" v istorii evropeiskoi mysli [As the Focus of a Personal System of Values]**. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., pp. 455–472. (in Russian)
- Gulyga A. V. (1994) *Shelling [Schelling]**. 3rd ed. Moscow, Soratnik Publ., 316 p. (in Russian)
- Korotkov N. V. (2014) *Ontologiya i gnoseologiya fantastiki [Ontology and Epistemology of Science Fiction]**. Kirov, Raduga-PRESS Publ., 155 p. (in Russian)
- Mikhailov A. N. (2008) *Ontologicheskii status fantasticheskogo [Ontological Status of the Fantastic]**, *Prepodavatel' XXI vek [Teacher XXI Century]**, no. 3, pp. 75–79. (in Russian)
- Seabrook J. (1993) *Martians and Misplaced Clues: Life Work of Fredric Brown*. Madison, University of Wisconsin Press, 322 p. (in English)
- Semenychev Yu. K. (1995) *Chelovek-orkestr [Orchestra Man]**, *Prizrak shimpanze: sbornik, romany [The Dead Ringer: Collection, Novels]**. Moscow, Kanon Publ., pp. 5–10. (in Russian)
- Todorov Tz. (1999) *[Introduction à la Littérature Fantastique]**. Moscow, Dom intelektual'noi knigi Publ., 144 p. (in Russian)
- Tokarev S. A. (ed.) (1991) *"Grekhopadenie" ("Adam i Eva v rayu") [The Fall (Adam and Eve in Paradise)**, *Mify narodov mira [Myths of the Peoples of the World]**. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., vol. 1 A–K, pp. 318–321. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.